

Музыка представляла собой средство выражения эмоций и идей. Благодаря ей, даже если человек не мог полностью понять замысел композитора, он все равно понимал хотя бы его часть.

Зрители никак не могли понять, о чем именно думает Фан Чжао. Однако они, по-видимому, наконец поняли, почему он пожертвовал миллиарды, которые получил за открытие Алкайда.

Не каждый мог сделать то же самое.

Не все, сидящие в концертном зале пришли посмотреть на уже знакомого им Фан Чжао. Некоторые просто хотели узнать, какие именно люди могли попасть в этот продвинутый курс "Хуанарта". Это нескрываемое сияние, пронизывающее насквозь, не шло ни в какое сравнение с маркетинговыми уловками.

По окончании, оценочный комитет должен был дать всестороннюю оценку семи произведениям, которая станет окончательной для выпускного концерта Фан Чжао.

Лань Цзин услышал, как в ряду позади него что-то обсуждают.

"Произведение, достойное быть лауреатом премии "Гэлакси". Мне показалось, что я видел маленького ребенка, который плакал, слушая его. На самом деле, я тоже чуть не расплакался. Я почувствовал, как какое-то невыразимое чувство внезапно нахлынуло на меня, как будто музыка говорила обо мне."

"...Когда люди высокомерны, все звучит так, будто речь идет о них самих", - возразил кто-то еще.

"Это вовсе не "высокомерно"."

Затем Лань Цзин услышал, как один из продюсеров электронной музыки в первом ряду сказал: "Вы только послушайте его электронную музыку. Мы все пишем такую музыку, но посмотрите на него! Он способен сделать мелодию одновременно пронизательной и элегантной. Он может выявить такую динамику, что каждый сидящий в зале почувствует импульс. Нет другого выбора, кроме как уважать его! К счастью, Фан Чжао не такой, как мы. Иначе под угрозой оказалась бы наша собственная карьера."

Все люди вокруг были очень высокого мнения о выпускном концерте Фан Чжао. Лань Цзин был уверен, что оценочный комитет остановится на пятерке.

Как он ожидал, комитет по оценке дал общую оценку "а".

Один из членов комитета сокрушался, наблюдая за выставленной оценкой: "способности Фан Чжао к обучению впечатляют. В этих выпускных концертных пьесах мы можем услышать элегантность классической музыки, а также неограниченную гибкость современной. Может быть, это и не вершина, но эти работы действительно написаны талантливым человеком. Творческая концепция отражается не так явно, но она не лишена связи с историей или картиной. Каждая нота, кажется, содержит своего рода эмоцию, которая вызывает внутри неконтролируемые чувства."

"Несколько произведений не имели тяжелого ритма, но все равно могли заставить слушателя остолбенеть. Это была поистине величественная атмосфера, и музыка, будто бы была

наполнена силой."

"Это работы человека из Яньчжоу, но в них можно найти и особенности других континентов. Это не так-то просто."

Внезапно член оценочной комиссии сказал: "На самом деле, из этих семи произведений можно сделать экзаменационные вопросы для вступительных экзаменов первокурсников."

Это привело к единодушному одобрению со стороны нескольких других членов комитета.

Теперь Хуанарт приветствовал новых студентов двумя фразами.

Первая гласила: "Добро пожаловать, новые студенты!"

А вторая: "время экзаменов."

Хуанарт мастерски окатил своих новых учеников холодной водой.

Сначала они покажут работы выдающихся студентов поступившим первокурсникам. Тогда новичков поразят способности выдающихся выпускников курса.

Не думайте, что вы талантливы только потому, что вы прошли вступительные экзамены. Забудьте о том, что вы все очень умные. Взгляните на своих старших товарищей. У вас все ещё осталось время, которое можно потратить впустую?!

В прошлом Хуанарт редко использовал работы с продвинутого курса двенадцати тонов в качестве вопросов вступительного экзамена, поскольку разница в возрасте между продвинутыми студентами и первокурсниками была очень даже значительной. Однако в этом году все было иначе. Фан Чжао был не намного старше первокурсников.

Решив превратить его выпускные работы в набор экзаменационных вопросов, члены оценочной комиссии сверкнули "дьявольскими ухмылками", которые тут же узнали ветераны Хуанарта.

Таким образом, в этом году Фан Чжао в одиночку нанес поражающий удар целой когорте первокурсников.

Решение хуанарта действительно обескураживало.

После объявления итоговой оценки выпускной концерт закончился. В каком-то смысле Фан Чжао уже успешно закончил школу. Единственное, что осталось, - это церемония. Однако теперь придется подождать, пока другие участники продвинутого курса не сдадут свои выпускные экзамены. Для них будет проведена официальная церемония вручения дипломов об окончании школы.

Когда Фан Чжао поблагодарил комитет по оценке, все старые профессора комитета улыбнулись ему с удовлетворённой улыбкой.

Профессор даже похлопал Фан Чжао по плечу. "Молодец, молодец. Продолжай поддерживать свою страсть к музыке и изучать новые техники и навыки. О, да, у нас будет важное выступление через некоторое время. Может быть, тогда мы и тебя пригласим."

Фан Чжао поблагодарил его и запомнил эти слова.

Важное выступление?

Насколько важное?

Оно было настолько важным, что прямо сказать об этом было невозможно. Это означало, что концерт определенно будет проходить в особом месте. Возможно, это будет выступление на очень высоком уровне.

Зрители на площадке продолжали расходиться по очереди.

Мастер Янь Е, один из специально приглашенных композиторов эпической музыки, ушел пораньше и избежал кучи репортеров.

Однако рядом с ним все равно кто-то был. Это был очень популярный певец из Хуанчжоу, с которыми они много раз работали в прошлом.

В уезжающей машине.

"Значит, ты не хочешь купить ни одну из этих семи произведений?"-спросил Янь Е у человека, сидящего рядом с ним.

"Я не могу сказать, что я не хочу. Я бы хотел, но конкуренты слишком сильные. Не знаю, смогу ли я победить их", - усмехнулся певец.

Старые работы Фан Чжао были очень хороши. Однако было не так уж много тех, что можно было переделать в песню.

Тем не менее, после поступления в высшее учебное заведение, он начал писать то, что подходило буквально всем. Многие люди из музыкальной индустрии и не только уже кружили вокруг, словно ястребы. Естественно, у этого певца тоже были свои идеи.

Янь Е ухмыльнулся. "Ты должен пойти по правильному пути, если хочешь купить права на адаптацию! Не запугивай его!" Старый Янь Е однажды испытал такие вещи на себе, поэтому он особенно ненавидел тех, кто использовал власть, чтобы заставить людей снизить цены на музыкальные права.

Он принял приглашение и пришел на этот концерт, потому что очень интересовался молодым юношей. Он относился к Фан Чжао как к очень труднодоступному гению-младшему.

Один человек мало что может сделать, но если объединиться вместе, то можно достичь очень многого. Машинный интеллект вытеснил многие вещи, но искусство и другие подобные интеллектуальные способности всегда будет трудно заменить. Только благодаря свежей крови, музыкальный круг всегда будет наполнен жизненной силой.

Маленькие саженцы нужно было беречь.

Поэтому, если бы кто-то захотел использовать сомнительные средства для адаптации песен Фан Чжао, этот старик был бы вне себя!

Под строгим взглядом Янь Е этот певец из Хуанчжоу уже хотел заплакать от безысходности.

"Ты слишком много думаешь. Кто может запугать Фан Чжао? Может быть, ты не помнишь кто он такой?"

У этого певца был десятилетний опыт на сцене, поклонники по всему миру и харизма. Его действительно можно было считать человеком, обладающим "властью и влиянием", но все это

было временно. Никто не сомневался в врожденном таланте Фан Чжао. Возможно, в будущем ему даже придется лично просить Фан Чжао о каком-нибудь произведении. Он уже испытал, каково это-пытаться получить песни от других известных композиторов.

И, войдя в музыкальную индустрию, Фан Чжао, вероятнее всего, будет иметь не меньшее влияние, чем он. Кроме того, его межотраслевое влияние было еще более впечатляющим. Одно количество его поклонников из игр уже было пугающим.

И это касалось только развлекательных кругов. Не было никакой необходимости упоминать ни о тех, кто не входил в этот круг, ни о его дружеских отношениях с военными. Фан Чжао попрежнему находился в военном резерве и мог легально носить оружие!

Кто посмеет лишний раз его тронуть?

Как он и думал, те, кто хотел купить права на адаптацию, действительно не осмеливались пробовать какие-либо грязные методы из-за самого Фан Чжао и академических шишек позади него. Посмотрите на великого мастера Мо Лана. Концерт уже закончился, но он продолжал тянуть Фан Чжао в сторону, чтобы поговорить.

Мо Лан не стал сразу уходить. Вместо этого он остался с Фан Чжао, чтобы продолжать читать ему лекции.

Думаешь, что теперь, когда ты закончили учебу, больше нет необходимости писать диссертации?

Невозможно!

В академическом мире диссертации были очень важны. Концертов было недостаточно, чтобы заслужить признание академиков во всем мире.

“Я попрежнему наблюдаю за тобой. Не расслабляйся”, - сказал Мо Лан.

Он отпустил Фан Чжао только после лекции о необходимости дальнейшего обучения.

Мо Лан ушел вместе со своим помощником. После того, как Фан Чжао отправил его домой, он направился к прадедуске Фану и остальным гостям, которые ждали его снаружи.

Прадедуска Фан Чжао внимательно осмотрел окрестности и вздохнул с облегчением, когда не увидел ту ужасную фигуру, похороненную глубоко в его памяти. А увидев Фан Чжао, он заулыбался во все 32 зуба.

Прадед решил остаться в Хуанчжоу еще на несколько дней, пока Фан Чжао официально не закончит школу. К тому же он хотел с ним сфотографироваться! Как он мог пропустить такое важное событие?!

Однако он решил не оставаться с Фан Чжао на все время до церемонии и крикнул прабабушке: "пошли! Пора догонять наших старых товарищей."